

Юрий Владимирович
Максименко

Откуда ты, белый человек?

Поиск исторической
ИСТИНЫ...

Юрий Максименко

**Откуда ты, белый человек?
Поиск исторической истины...**

«Издательские решения»

Максименко Ю. В.

Откуда ты, белый человек? Поиск исторической истины... /
Ю. В. Максименко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967467-8

Судя по всем имеющимся сведениям, именно на Северном материке (по карте Меркатора) начали строить свою цивилизацию Арии — представители Белой расы на планете, что и показано в исследовании. Тем самым мы ответили на вопрос: откуда ты, белый человек!

ISBN 978-5-44-967467-8

© Максименко Ю. В.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
ГЛАВА 1. Север – прародина человечества	13
I Все пути ведут на север	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Откуда ты, белый человек? Поиск исторической истины...

Юрий Владимирович Максименко

© Юрий Владимирович Максименко, 2019

ISBN 978-5-4496-7467-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Проведя несколько исследований по вопросу зарождения человеческой цивилизации, перед нами последовательно раскрылись некоторые значимые моменты древнейшей истории, в частности, – откуда появился человек на планете Земля, что явилось толчком и основным моментом появления человечества, участие в этом процессе космических сил или сил иного рода, роли при этом «дарвиновской» обезьяны, кто такие арии¹, и их значение в становлении цивилизации и т. д. При этом набралось достаточно значимой информации из различных независимых источников и соотносимой с разными периодами существования жизни на планете, что в целом подтверждало правильность направления наших исследований и давало основание выстраивать в результате последовательную, непротиворечивую мозаику далекого прошлого. Вот итогами этой работы и хочется поделиться. Оговоримся сразу, конечно же, что бы не было представлено на суд читателя в этом издании, это будет всего лишь наброском древнейшей истории человечества, лишь попыткой сложить историческую мозаику, раскрывающую процесс появления нашей цивилизации.

Итак, относительно недавно (в конце XIX – начале XX века) ученые обнаружили упоминания о неведомых северных странах, где был так называемый золотой век, откуда происходили боги. И что удивительно, отголоски этих воспоминаний сохранились в древнеиндийских и древнеперсидских литературных памятниках. Поэтому и считается, что первые письменные сообщения о некоей Северной земле оставили нам древние индийцы и персы. Греки называли эту страну Гипербореей. С утверждением христианства и падением античного мира миф о Гиперборее канул в лету. На целые века он выпал из центра внимания европейских мыслителей. Ни эпоха Возрождения, ни века Просвещения не восстановили былой интерес к тайне Северной земли. Тотальное забвение длилось до тех пор, пока в конце 19 – начале 20 веков одна за другой не грянули несколько научных сенсаций. Некоторыми учеными была выдвинута так называемая Полярная теория о происхождении человечества. Суть ее заключалась в следующем. При изучении древней ведической литературы исследователи столкнулись с очень любопытными описаниями природных явлений, как ни странно, абсолютно не соответствующими, в частности, природным условиям в Индии, да и в других южных, близлежащих к ней странам. Это были скорее описания длительных полярных дней и ночей, полярных сияний, характерных только для крайнего Севера. Это дало повод выдвинуть предположение, что эпические произведения (хотя вначале это были устные предания, передаваемые из поколения в поколение) древних индийцев и персов не могли создаваться на территории современных Индии или Ирана, а только в северных широтах Заполярья, поэтому прародину всех арийских народов, к коим и относились индийцы и персы, надо искать в этом далеком северном крае. Это было предположение о зарождении Белой расы людей в северных широтах.

---

¹ **Арья, Ариец**, русск. ← санскр. *aryá* 1. 1) благородный; 2) верный; 3) дружественный; 2. *árya* представитель одной из трех высших варн («каст»); *árya* 1. благородный, достойный, досточтимый, 2. 1) арий (*правильнее* «арья») 2) представитель одной из трех высших варн («каст»); 3) господин. Арья – так по традиции именуют древнейший протоэтнос, от которого произошли современные индоевропейцы. По энц. *K&M* и др.: «**Арийцы**, т.е. **Арья, Арии** – название народов, принадлежащих к индоевропейской (прежде всего к индоиранской) языковой общности». Предположительно, древний арийский корень *ar-* (от *ṛ*?) имеет восстанавливаемое из значений слов с этим корнем обобщенное исходное значение «порядок», таким образом Арья означает «*порядочный*», иначе подразумевая «благородный». Ариец – тот, кто поступает по-арийски, т.е. порядочно. *В.Р.Я.*: «**Порядочный человек**», любитель порядка, или ведущий, держащий себя изрядно, прилично, как должно». *Велесова Книга*: «[мы] есьмы ведь Арийский [народ], пришедший из земель Арийских». Обычно санскритское слово «арья» переводится как «благородный». Очевидно, это потому, что Санскрит поначалу довольно долгое время изучали исключительно англичане и, затем, немцы, и словари Санскрита, почти все полностью, исключительно английские (немецкий есть словарь Бётлингга, а русский – Кочергиной). В английском же слово «порядочный» – не от «порядок» (англ. *порядочный* (*честный*) *honest, respectable, decent*), да и в немецком «порядочный» (*честный*) *anständig; ehrenhaft*.

Основоположником полярной теории считается известный астроном и общественный деятель XVIII века француз Жан Сильвен Байи (см. отдельный раздел). Он дал серьёзное научное обоснование полярной концепции происхождения цивилизации и мировых культур. Изучив доступные ему сведения, Байи пришёл к выводу, что все имеющиеся наработки древних опираются на ещё более ранние достижения неизвестного, в его интерпретации «потерянного» народа, обладавшего высокоразвитым знанием. В числе прочего он проанализировал астрономические расчёты древности и понял: те народы, которые в XVIII веке относились к южным этносам, ранее обитали в северных (полярных) широтах. Жан Байи привел в одном из своих знаменитых «Писем к Вольтеру» свидетельство Ферекида (одного из семи мудрецов древности) о том, что северные люди – гиперборейцы происходили из рода Титанов², а Гиперборея – легендарная страна титанов. «Атланты, вышедшие с острова в Ледовитом море, определенно есть гиперборейцы...», – пишет Байи. Байи также отсылает нас к сообщению Плутарха о земле, населённой прародителями греков, «где Солнце в летний месяц лишь час скрыто за горизонтом, и сию столь короткую ночь освещают сумерки». Байи пишет в этой связи: «Лучше, чем это астрономическое обстоятельство, и не обозначить климат Севера», и прямо указывает, что «сии мнимые противоположные острова, населенные греческими народами, где солнце на протяжении месяца покоится за горизонтом едва час, могут быть только Московской Лапландией, севером Финляндии, где почти схожие дни...». Отметим при этом четкое указание Байи на Север, а также на упоминание некоего острова в Ледовитом океане, что нам пригодится в ходе исследования.

Байи первым указал на полярное происхождение мифа об умирающем и воскресающем боге, который есть во многих культурах. Такие древние божества, как египетский Осирис или сирийский Адонис (перекочевавший затем в греко-римский пантеон), в далёком прошлом олицетворяли Солнце. А оно, как известно, в северных широтах на несколько месяцев скрывается за горизонтом, уступая место долгой полярной ночи. Байи рассчитал, что 40-дневный цикл, предшествующий воскрешению Осириса, соответствует «умиранию и воскрешению» Солнца на северной широте 68 градусов. Именно здесь стоит искать прародину египтян³ с их солнечным культом Осириса. Если мы взглянем на карту Восточного полушария, то увидим, что шестьдесят восьмая параллель проходит по центру Кольского полуострова, пересекает Ямал и Обскую губу, а также обширные территории Западной и Восточной Сибири.

Продолжателем взглядов Байи стал американский историк, ректор Бостонского университета Уильям Ф. Уоррен, который на основе анализа древних мифов, легенд и преданий в свете научных открытий написал в 1885 году интереснейшую книгу «Найденный рай на Северном полюсе» (книга выдержала десять изданий и была переведена на русский язык известным индологом, доктором исторических наук Н. Р. Гусевой). В ходе исследований учёный пришёл к заключению, что исходная прародина всех людей планеты⁴ должна располагаться в области Северного полюса и Заполярья. Автор, обобщивший и проанализировавший в своей книге малоизвестные современникам факты, утверждал, что первоначальные истоки человеческой цивилизации следует искать не на Юге, не в Малой Азии или Африке (что соответствует академической точке зрения), а в районе Арктики, где в доисторические времена были благоприятные климатические условия для природного развития.

Причем Уильям Уоррен проследил, как в мифах самых разных народов ставится вопрос о нахождении места, где зародился человек! Поражает не только широта приводимых сопоставлений мифов самых разных народов, но и сам факт возможности проведения таких сопоставлений.

² Под титанами у др. греков имелись в виду атланты (люди Четвёртой Коренной Расы согласно эзотерическому учению), по-санскритски называемые Ракшасами.

³ Не всех египтян, конечно же, а их культурных руководителей – царей и жрецов.

⁴ Конечно, не «всех людей планеты», а индоевропейских народов.

ставлений. Так вот, в своей книге У. Уоррен отбирает фрагменты содержания мифов, которые касаются локализации рая и ада как изначального очага зарождения людей и места их посмертного пребывания соответственно. Применяя единый подход к материалу мифов, он вычленяет универсальные общие элементы, упрощая сюжеты и содержание так, чтобы мифы можно было сопоставлять. Строго соблюдая единство подхода, Уоррен рассматривает удивившиеся в сознании христиан библейские представления, как из Ветхого, так и из Нового Завета, и исходные представления из религий иранцев, китайцев, индусов и других народов. Демонстрируя обширные познания и интерпретируя эти исходные представления в соответствии с уровнем современной ему науки, исследователь впервые наглядно доказал возможность их сопоставления с особым акцентом на проблеме зарождения таких воззрений. И Уоррен убедительно показал при этом, что в коллективной памяти каждого народа сохраняются наиболее архаичные элементы отдаленнейшего прошлого этого народа. В этой памяти прочно закреплены признаки, уводящие эту память в одну сторону света – на Север. И не просто по северному направлению, а гораздо конкретнее – к Северному полюсу.

У. Уоррен пришёл к закономерному выводу, что указанная память хранит в себе наидревнейшие образы, отличающиеся у всех поразительным сходством, а то и прямыми совпадениями. И в каждом из этих образов вырисовывается картина года, состоящего из единого долгого дня и единой долгой ночи, а также просматривается и описание «небесной горы», обители богов или просветленных душ, взбираясь по которой, души праведников достигают рая. Там, в этом раю, стоит в центре великое дерево (по распространившемуся в среде мифологов определению, «дерево жизни», или мировое древо), или же столб, достигающий неба, или же некий мост, ведущий на небо, или же лестница, достигающая тех же сфер. Из этого рая вытекают по четырем главным направлениям четыре великих реки (видим точное соответствие так называемой карте Меркатора), питающие все воды земли, или же струится некая общемировая влага из светлого источника. Там царят свет и благодать, к достижению которых следует стремиться всем живущим, и это достижение связывается с безгреховным образом жизни. Туда должны устремляться души как к колыбели своего зарождения. С этим итоговым выводом и было связано заглавие книги «Найденный рай на Северном полюсе».

Новые аргументы в пользу полярной теории высказал индийский ученый Б. Г. Тилак в своей книге «Арктическая родина в Ведах», вышедшей в 1903 году в Бомбее (см. о нем отдельный раздел). Известный политический деятель и ученый⁵ Индии, анализируя древние тексты, написанные на ведическом санскрите, убедительно доказал, что арии – предки индийцев в доледниковый и межледниковые периоды обитали на Севере, так как климат арктических районов в то время был теплым и там мог быть иной растительный и животный мир. Около 10 – 8 тысяч лет назад, считал Тилак, под влиянием наступивших холодов арии двинулись на юг. Тем самым ученый подтвердил исторический факт существования прародины ариев в арктическом регионе. В своей книге он не раз подчеркивает ценность находок Уоррена и объясняет по-новому переводы Вед, сделанные западными учеными. В своем исследовании он выявляет и оценивает древнейшие описания астрономических явлений, подтверждая в каждой главе книги неизбежность их соотнесения с реалиями севера.

Эти и другие сенсационные открытия не могли не привлечь внимания русских исследователей. В России на труды Уоррена и Тилака откликнулся петербургский ученый Е. Елачич, выпустивший собственную книгу под названием «Крайний Север как родина человечества» (1910). Привлекая данные из древнеиндийской и древнеперсидской литературы, он полемизировал со своими коллегами, подвергая сомнению наиболее спорные части гипотезы и дополняя новыми фактами очевидное. Елачич заметил, что Полярная звезда из созвездия Малой Медведицы появилась над земной осью сравнительно недавно. Еще в 3 – 2 тысячелетии

⁵ Он учёный брахман, что и дало ему возможность провести это исследование и написать две книги.

до н.э. над Северным Полюсом стояла другая звезда – альфа созвездия Дракона. Ведическое почитание Дхрувы⁶ может относиться к альфе Дракона или даже к альфе Лиры – Вега. В гимне Видевдата, посвященном «звезде блестящей Тиштрия», говорится, что она стоит со своим спутником (звездой Сатаваэса) «над горой, стоящей посередине на море Ворукаша. Ее почитают наравне со звездами семизначными» (т.е. созвездием Большой Медведицы). Елачич сообщает также, что в священных книгах говорится, что по воле богов и в поисках новой земли арии переместились с севера – на юг. Приняв в целом гипотезу Уоррена-Тилака, подкрепленную данными современной археологии, Елачич пришел к аналогичному им выводу, что «человек разумный» (*homo sapiens*) появился в Европе, исходя с Севера под давлением наступающих холодов периода последнего оледенения. Согласен он и с утверждением о генетической связи арийцев различных ветвей.

Другим крупным событием в области изучения истоков человеческой цивилизации стали открытия немецкого ученого Германа Вирта, обобщенные в фундаментальных исследованиях «Происхождение человечества» (Herman Wirth. *Die Aufgang der Menschheit*, Berlin, 1927) и «Священная протописьменность человечества» (*Die Heilige Urschrift der Menschheit*, Berlin-Leipzig, 1936). В России они впервые введены в научный оборот современным метафизиком и историком религий А. Г. Дугиным, который добросовестно излагает наиболее существенные и ценные открытия Вирта в книге «Гиперборейская теория» (1993). Немецкий ученый, в отличие от своих предшественников, избирает в качестве объекта исследования не внешние стороны культуры древнего мира, а внутренние. Он сосредотачивает свое внимание на содержательных, эзотерических аспектах сакральной традиции. Через исследование языковых и религиозных символов Вирт проникает в святая святых духовной жизни предков. Различные элементы древнего космоса выстраиваются в органичное целое, и перед нашими глазами встает кристально ясная картина мира.

Исходной точкой для Вирта стала теория «полярного», северного происхождения человечества. По убеждению ученого древнейший палеоконтинент был некогда расположен в Арктике. Именно оттуда, с крайнего Севера вышли изначальные люди, основавшие прарелигии. По Вирту, полярный человек был не только восприимчивым к этому своеобразному «нордическому христианству», но и сам был символом Сына Божьего, микрокосмическим аспектом макрокосмоса. Первые люди, вышедшие из Арктики и были богами, мыслящими бого-человеками, наделенными 1-й группой крови, от которых произошла Белая раса людей. После природных катаклизмов, когда арктические острова затонули в океане, жители Арктики стали мигрировать с Севера на Юг в Евразию, а оттуда расселились по всему миру.

Известный индолог, доктор исторических наук Н. Р. Гусева также является активной сторонницей полярной теории. В дополнение к выводам Уоррена и Тилака ученый-индолог привлекла данные современной геологии, географии и археологии. Она излагала в своих работах новые материалы индийского исследователя вед Р. К. Прабху «Арктический год ведических ариев», привлекала к анализу «Голубиную книгу», также обращала внимание на образ жертвенного белого коня, сравнивала Индру с Индриком. Н. Р. Гусеву чрезвычайно увлекали славно-индийские параллели. Отдельную свою статью она посвящает родству санскрита с русским языком и приводит убедительную сводку однокоренных слов (как пример, праматерь – праматрь, твой – тва, этот – этат, первый – пурва, любить – лубх, творить – твар, переплыть – парাপлу, чашка – чашака, дева – деви, дверь – двар, дырка – дрька и др.) Она ссылается на статью Д. П. Шастри «Связь между русским языком и санскритом», где тоже даются красноречивые языковые параллели. Н. Р. Гусева приводит и параллели религиозно-мистических терминов: Ведать – Веда, Дажьбог – Дакша, Индрик – Индра, Лада – Лата, Огонь – Агни, Перун – Варуна, Род – Рудра, Сварог – Сварга, Ярило – Яр и др.

⁶ Т. е. Полярной звезды.

По мнению Н. Р. Гусевой, внимание ученого Б. Тилака, занимавшегося исследованием древних ведических текстов, привлекли те места священных книг, где говорилось о северной прародине древних ариев. В Ведах, датируемых примерно 2 тысячелетием до н.э., описывалось такое время, когда год людей был равен суткам богов и делился на две половины: день – период движения солнца к северу, и ночь – период движения к югу⁷. Но солнце, уходящее к югу на полгода, могло означать только полярную ночь, равно как вторая половина года – полярный день. На такой же вывод наводило и упоминание о том, что Полярная звезда (на санскрите – Дхрува) на родине ариев стояла в зените, а вокруг нее описывали круги все небесные светила. Такое могло быть только на Северном полюсе, либо очень близко к нему, ибо в современной Индии Большая Медведица с Полярной звездой появляется низко над северным горизонтом. Гусева подчеркивала, что Тилак, проанализировав те места ведических гимнов, где воспеваётся период «мерцающего полумрака», именуемого Зарей (на санскрите – Ушас), которая бывает дважды в году и длится примерно 50 – 60 дней, подтвердил гипотезу Уоррена, которая приобрела еще один сильный аргумент. Такие длинные «зори» бывают только в Заполярье. Н. Р. Гусева приводит при этом большое количество примеров из ведических произведений – описаний и рассказов о впечатлениях, порождаемых грандиозным зрелищем полярных зорь. Она отмечала, что важно не их изобилие, а их точность, которую не могли бы породить пересказы чужих повествований, услышанных, возможно, тоже в чьих-то пересказах. Эти примеры говорят о прочности памяти, сохранявшей знания и впечатления, полученные некогда предками ариев, т.е. теми их давними прародителями, проживавшими в областях, где видели полярные зори и глубоко понимали и описали обстановку и условия жизни в арктических областях.

В близком направлении к Н. Р. Гусевой работала искусствовед С. В. Жарникова (см. отдельный раздел). Она являлась сторонником арктической теории. Следуя отечественной традиции сравнительной культурологии (А. Н. Афанасьев, И. И. Срезневский, А. Журавский, В. А. Городцов, А. В. Миллер и др.), она приводит дополнительные источники и факты в подтверждение родства северных и южных ариев. Привлекая ведические тексты, С. В. Жарникова сумела локализовать и географически точно идентифицировать те места, о которых упоминается в «Ригведе» и «Авесте».

Свидетельства о пребывании исторических народов в Арктике можно найти у Гомера в «Одиссее». Полярные реалии встречаются даже в Библии. Например, в Книге Иисуса Навина есть ссылка на поведение солнца: «Стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день». Есть данные исследований славянского фольклора, их проводила наша соотечественница Лилия Алексеева. Результатом явилась её монография «Полярные сияния в мифологии славян». В ней убедительно показано, что многие образы в сказках, а также обрядовая поэзия, народные поверья, заговоры и заклинания наших предков были навеяны созерцанием зрелища полярных сияний.

Итак, кто же является исконным жителем крайнего севера Евразии? К какой этнокультурной группе современности можно их отнести? Сегодня население края в основном состоит из представителей двух языково-этнических семей: угро-финнов в лице карелов (несколько процентов) и индоевропейцев в лице русских (около 90% населения). Всегда ли они жили здесь? Если нет, то кто пришел сюда раньше?

Существует две основные версии. Первая, традиционная – академическая, предполагает, что здесь издревле жили кочевые угро-финские племена – скотоводы, охотники и собиратели (к ним также относятся коми, эстонцы, ненцы, венгры, финны и др.). По этой гипотезе славяне пришли сюда лишь около тысячи лет назад с юга и мирно расселились на огромных просторах севера. Подчеркиваем – это неверная трактовка исторических событий. Очевидно,

⁷ Санскр. Уттараяна и Дакшинаяна.

основой для этой гипотезы стало распространенное представление о том, что культура зародилась на юге, и что более примитивные общества на окраинах ойкумены моложе более развитых народов, обнаруживающих родство с очагами культуры Средиземноморья. Данный подход заранее предполагал, что вопрос о прародине решен. Однако, это далеко не так. Народы и культуры вокруг Средиземного моря на поверку все оказываются пришлыми, причем часто можно найти их же собственные свидетельства о том, что они пришли с севера. Наука, к тому же, до сих пор не может решить вопрос о происхождении индоевропейских народов и их культуры. Пока ученые называют в качестве прародины то причерноморские степи с Кавказом, то Скандинавию, то Среднюю Азию с Памиром, то Тибет с Гималаями. Иные указывают на долину Вислы или верховья Волги. А есть и такие, кто упорно настаивает на Месопотамии, или Египте, или на Ближнем Востоке, а то и на Индии! Куда только не отправляют академические исследователи наших далеких предков!

Трудным необъяснимым моментом академической гипотезы применительно к крайнему северу является проблема топонимики. Наука о наименовании мест давно уже установила, что пришлые народы обычно перенимают те названия, которые озера, реки, горы и долины получили от туземного населения. Так вот, на карте Русского севера мы видим архаичные имена, относящиеся к индоевропейской культурно-языковой семье. Значит, индоевропейцы жили здесь раньше угро-финов? Значит, русские являются автохтонами, туземцами этих мест, а карелы – пришельцы. Индоевропейские топонимы Русского севера появились в той глубокой древности, когда индоевропейцы еще не успели разделиться на отдельные группы. Очевидно, именно Русский Север и является той почти мифической прародиной, которую безуспешно ищут европейские ученые по всему свету, кроме России.

Полярная версия заселения Русского севера находит множество подтверждений в мифологии народов индоевропейской семьи. Полярная теория говорит о том, что расселение индоевропейских народов шло не с юга на север, а наоборот с севера на юг в период, предшествующий расцвету цивилизаций в Египте, Месопотамии, Индии и Греции. В греческой мифологии сохранились, например, многочисленные следы северных корней античной культуры. Так, бог Аполлон прямо считается выходцем с севера, так же как и его сестра-близнец Артемида, богиня охоты и диких зверей. Оба они – дети богини Лето (Ладо), бежавшей от гнева Зевса на юг. Получается, что и Зевс – северянин? Артемидой, что значит Медведица, греки называли самое упоминаемое созвездие северного полушария, Большую Медведицу, которое вращается в непосредственной близости от Полярной звезды. Титан Атлант, держащий небо, есть не что иное, как символическое и вполне очевидное указание на земную ось, как бы держащую вращающееся звездное небо. Атлант – не просто северянин, он полярник! На Северный полюс в гости к Атланту ходил за золотыми яблоками Геракл. Этот миф, в частности, указывает на то, что когда-то в полярной области могли вызревать яблоки⁸. Одна из основных составляющих греческого этноса, дорийцы, считаются пришельцами с севера. Из семи великих «греческих» мудрецов только один не скиф (скифы – жители степей северного причерноморья, чья северная граница проходила по Рипейским горам – Северным Увалам). Возможно, число семь по отношению к «отцам-основателям» различных индоевропейских народов, продиктовано не только нумерологическими соображениями, но также и тем, что Большая Медведица с ее семью яркими звездами играла важнейшую роль в мировоззрении народов северного полушария Земли.

Наука приписывает именно оледенению изменения к худшему, наступившие в теплом климате древнего Приполярья (см. о климате отдельную главу). Б. Тилак приводит много материалов, доказывающих, что в древности год считался десятимесячным (о чем говорит и римское название последнего календарного месяца – «декембер», то есть «десятый»), а два не учи-

⁸ А по берегам устья Оби росли и плодоносили грецкие орехи.

тываемых самым древним календарем месяца как раз и «отводились» под зиму, а значит, и под долгую ночь. В Авесте же есть описания десятимесячной зимы наряду с описаниями двухмесячной. Вот первое и относится к тем изменениям в теплом прежнем климате родины арьев, которые внес холод. И это произошло, по мнению Тилака, тогда, когда благодатный климат межледниковья был резко изменен наступающими холодами последнего оледенения. Приводимые Тилаком переводы отрывков из Авесты (из «Вендидада») ясно и выразительно говорят о наступлении снега, льда и холода на теплую страну, а это не может относиться ни к какому более позднему периоду, чем начало последнего наступления льдов. Все эти данные подтверждают тезис о межледниковом периоде в истории предков индоевропейцев, который мог сохраниться лишь в воспоминаниях, отраженных в сообщениях Авесты и Вед.

Полярная теория не только объясняет множество отдельных фактов языкознания или этнографии. Не только увязывает в единое осмысленное целое всю совокупность индоевропейских преданий. Она говорит о том, что когда-то предки всех индоевропейцев жили единой семьей на Крайнем Севере. Затем наступило похолодание, которое длится до сих пор, и люди были вынуждены уйти на юг. Там, на юге, на основе древнейшей северной культуры они создали прекрасные образцы человеческого общества, значение которых не уменьшается и в наше время. На севере же остались народы, которые с древнейших времен населяют Север, прародину многих народов и многих культур. Похоже, что в седой древности на берегу «Молочного океана» действительно была счастливая страна без злобы и войн, и мы, русские, храним отчий дом, прародину народов Европы и Азии.

ГЛАВА 1. Север – прародина человечества

В плане поисков прародины человечества внимание ученых уже давно привлекает Арктика. Полагаем важным перед началом изложения вопроса о северной прародине еще раз обозначить ряд свидетельств на этот счет. В конце XIX века европейский профессор А. Райс, изучив в календарном плане кельтские, германские и греческие мифы, сделал вывод, что «пути к поиску родины лежат на север, где солнечный свет бывает в течение семи месяцев, ночь длится пять месяцев, а зори до 30 суток». В середине XX века опубликовал свою книгу «От Волги до Ганга» известный санскритолог и сибировед Рахул Санкритьяяна. В 30-е годы он побывал в Сибири, был женат на сибирячке и сильно удивлялся сходству сибирских и индийских традиций и обычаев. В своей книге он приходит к выводу, что примерно в 1700 году до н.э. индоарии начали мигрировать в Индию именно из Западной Сибири. Следовательно, прародину арьев мы вправе искать и на арктических берегах Сибири (см. раздел Таймыр – территория ариев).

В 1974 и 1982 гг. дважды издается замечательная книга Г.М.Бонгард-Левина и Э. А. Грантовского «От Скифии до Индии», в которой авторы сделали очень важный вывод об идентичности Гипербореи античных мифов, ведийской и авестийской прародины и индоевропейской прародины. В 1996 г. в Москве издательством «Палея» опубликован сборник статей «Древность: Арьи, славяне», в котором рассматривается вопрос родства ариев и славян, и даже вводится термин «арьяславы». В числе авторов сборника – исследователи Н.Р.Гусева, С.В.Жарникова, Б.А.Рыбаков, Д.П.Шастри, Н. Л. Членова и др. В 1997 г. к проблеме арктической прародины Гипербореи обратился доктор философии Валерий Никитич Демин, которого мы по праву считаем ученым, возродившим в наше время интерес к арктической прародине. Его изыскания по локализации прародины были связаны с Кольским полуостровом, более того, уже в 1997 году В.Н.Демин в брошюре «Гиперборея, утро цивилизации» уверенно заявил: «Я знал, что найду Гиперборею, и мы ее нашли. Все – точка! Начинается новый отсчет времени».

I Все пути ведут на север

В данном разделе более подробно остановимся на выводах, сделанных одним из выдающихся ученых конца XVIII века Жаном Сильвеном Байи. Во вступлении мы обозначили основные постулаты его позиции. Здесь же представим подробно интересные и логически обоснованные выводы Байи о месте расположения прародины человечества, которые он изложил в своих письмах к выдающемуся философу того времени Вольтеру.

Ж. Байи в первую очередь пояснял, почему нет точных данных о первонароде, от которого ведут начала все индоевропейские народы: «Нужда в вещах побуждает их изобретать: но потребное не всегда оказывается возможным. Больше нужды ощущалось в астрономии для ведения работ, нежели в мифах для управления людьми; но мифы, неизменно жидущиеся на действительном источнике, суть плод воображения; научные же истины суть плоды трудов, времени и гения. Воображение забавляется до наступления царства разума; взрослый человек, занятый науками, более не предастся забавам своего младенческого возраста. Именно оттого, что индийцы создали сии мифы, они не изобретали и не усовершенствовали астрономии. В тех краях, где отсутствует книгопечатание, многие события теряются в веках, изглаживаясь из памяти. Записывают то, что считают значимым, все прочее забывается. Иноземный народ мог просветить Индию, не оставив засим никаких свидетельств своего участия; а туземцы в своей гордыне тщатся всяким образом стереть оные».

Изучая историю астрономии, Ж. Байи обнаружил, что времена до Гиппарха и Птолемея подарили нам великие, но обособленные истины, которые возвышались над общим невежеством. Он собрал то, что ускользнуло от разрушения, ему открылось, что эти останки принадлежат к глыбе разрушенных и уцелевших в виде обломков знаний. Эта глыба, собранная воедино, позволяет быть более высокого мнения касательно первоначального состояния знаний. Байи привел доказательства этому в труде «Истории древней астрономии», и ему удалось умножить их в «Истории новой астрономии». Он увидел, что эти знания вовсе не являются плодом трудов существующих народов, известных в Азии, и что, несмотря на древность индийцев, следует отнести эти чудные открытия к *народу предшествовавшему и более искусному*. И он приводит исторические свидетельства этому. Однако о принесшем просвещение чужеземном народе не остается никаких следов прежде всего у народа, который безмолвствует, ничего не записывая. Наставники умирают, ученики же оказываются неблагодарными: примерами такого забвения совершенных благодеяний пестрит история всякой страны и всего рода людского.

Но в Индии остались следы этого великого события. Эти следы слишком отчетливы, чтобы их не заметить. До нас дошел чудный памятник от арийских предков, в виде привитой философии и наставлений, воспринятых в Индии без какого-либо последующего развития последних. Это – санскрит, тот ученый язык, что был оставлен теми, кто говорил на нем с народом, который его более не понимает. Ученые мужи Индии проводят свою жизнь за изучением его в словарях, но не владеют им, ибо, с одной стороны, сохранившихся трудов крайне мало и пишется там о материях отвлеченных, а с другой, сами ученые еще крайне невежественны. Какое более убедительное доказательство можно еще предъявить, спрашивает Байи. Он уверен, что мертвый язык⁹ предполагает погибший народ. Это есть незыблемая истина, поэтому, «не беря в расчет памятники астрономии, не говоря об общем духе древних установлений, которые громогласно свидетельствуют о давнишнем народе, санскрит есть памятник его существования и сохранившийся след пребывания оного в Индии».

---

⁹ Санскрит, однако, не «мертвый язык», на нём говорят, пишут книги, издаются газеты и журналы.

Для установления данной истины заслушаем свидетелей. Первым будет Платон. Он советовался с египетскими мудрецами, именно они наставляли греков его устами. «Прекраснейший и наилучший род людей, – говорили они, – жил некогда в вашей стране. Ты сам и весь твой город происходите от малого семени, оставленного этим родом, но вы ничего о нем не ведаете <...> Ведь, по свидетельству наших записей, государство ваше положило предел дерзости несметных воинских сил, отправлявшихся на завоевание всей Европы и Азии, а путь державших от Атлантического моря». Вот он, древний род людей, почти целиком уничтоженный, ибо Платон не скрывает от греков, что они являются лишь малым семенем того. Причем Платон приводит нам не один народ. Тому, который оборонялся, он противопоставляет народ, державший путь от Атлантического моря (из Атлантиды), отправившись дерзновенно на завоевание Европы и Азии.

Вторжение атлантов оказалось огромным событием: такое нашествие на Европу и Азию не могло обойтись без потрясения всего земного шара. Захватчики, закованные в латы, крушат все на пути, и вздымающаяся вслед за ними пыль покрывает все, что те оставляют за собой, все заканчивается и возобновляется вместе с ними. Потоки воды, огня и людей в состоянии лишь опустошить землю. Зло этого переворота как раз и повергло во мрак времени более древние. Завоевание, что все возмутило вокруг, положило преграду в виде бескрайней пустоши между народами, о которых повествует нам Платон, и народами, известными из истории. Вести отсчет стали с новых установлений, все остальное исчезло. Народ атлантов, как и сопротивлявшийся ему народ, потерялись во времени. Неведомо, к каким векам их следует причислять, они исчезли в пространстве, ибо исчезла сама Атлантида. «Ах, Солон, Солон! – молвил египетский мудрец. – Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и нет среди эллинов старца! <...> Все вы юны умом, ибо умы ваши не сохраняют в себе никакого предания, искони переходившего из рода в род, и никакого учения, поседевшего от времени <...> Между тем древность наших городских установлений определяется по священным записям в восемь тысяч лет. Итак, девять тысяч лет назад жили эти твои сограждане, о чьих законах и чьем величайшем подвиге мне предстоит вкратце тебе рассказать».

Повествование Платона, уверен Ж. Байи, имеет все признаки правдивости. Это не вымысел ради развлечения и наставления своих читателей. Вот доказательство того, что Платон передал, а не выдумал: Гомер, бывший за шесть веков до него, Гомер, сведущий в географии и иноземных нравах, в «Одиссее» говорит об атлантах, об их острове. Имя Атлант или народа атлантов встречалось у всех писателей древности: Диодора Сицилийского, Страбона, Плиния, Солона, Еврипида и прочих. Философ не придумал эти имена. А поскольку имена предполагают вещи, то это указывает на древнее существование самого народа. Байи считал, что эти писатели никак не подражатели философа, ибо те сообщают нам подробности, которых не отыщется в его диалогах. Стало быть, там содержится историческое зерно или отголосок предания. Стало быть, имелись подлинные источники, к которым эти сочинители обращались подобно Платону. Диодор Сицилийский и древний Санхониатон сохранили нам родословные и деяния героев атлантов. Байи приводит некоторые выдержки из их рассказов.

Первым царем Атлантиды был Уран. Он вывел людей из дикости и собрал в городах. Его владения охватывали почти всю землю, но, прежде всего, западную и северную часть. Меж чад Урановых были Гиперион, Атлант и Сатурн. Его старшими дочерьми были Базилея [Великая Мать] и Рея, именуемая также Пандорой. Гиперион, став преемником отца, женился на своей сестре Базилее. Их добродетельность, благополучие людей под их водительством, все, что раздражает злонравных, возмутило титанов, братьев Гипериона. И те решили умертвить его вместе с сыном Гелиосом. Они перерезали горло отцу, а сына утопили в реке Эридан. Базилея, их мать, спустилась к реке в надежде хотя бы отыскать тело сына, но усталость сморила ее. Гелиос явился ей во сне и сообщил ей, что хранимый на небесах священный огонь обретет его имя и станет называться Гелиосом, сиречь Солнцем, а ночное светило, именовавшееся прежде

Месяц, будут величать как его сестру Селеной, сиречь Луной. Страдающая мать радостно лицезрела появление своего сына вслед за утренней зарей и скорбела со своей дочерью ночью. Нет необходимости замечать, говорит Байи, но этот рассказ, либо история или миф, подкрепляет историю или миф в Египте об Осирисе, который погиб от козней Тифона, и об Исиде, ищущей останки своего сына Гора и своего мужа по берегу Нила. Это несомненное доказательство родства обоих народов и преемственности египтян.

Говоря о греках, нам следует прилагать сказанное к египтянам, которые признавали это сами через родство своих богов. Народ атлантов, стало быть, им предшествовал, он есть отец всех прочих, родоначальник жизни, бытия, как и установлений, мифов и историй. Все начинается с него. Все рожденные потом боги – выходцы из сего первого племени, они принадлежат ему либо через известную родословную, либо через семейственные черты: таковы некоторые отметины древности. Почему в этой связи не признать древность этого люда атлантского, спрашивал Байи, коль скоро сами египтяне признали их, начиная свою историю с их истории, коль скоро греки, завистливые, спесивые, склонные отрешиваться от всего иноземного, устами Диодора Сицилийского признали, что почитаемые ими боги, кои древнее их, являются богами или героями атлантов. Диодор Сицилийский не придумал все эти вещи, столь противные тщеславию греков, иначе бы сотни писателей не преминули бы уличить его во лжи.

Другим поручителем глубокой древности преданий является Санхониатон, наш третий свидетель. Известно, что он древнейший наш историк, он определенно жил до осады Трои. Он отыскивал книги Тота, прародителя истории и первого, кто оставил памятные записи. Эти записи хранились в храмах, о них едва сообщали, но они содержали предания пращуров. Именно с опорой на их авторитет Санхониатон писал историю Финикии. Так вот, рассказы Диодора и Санхониатона совершенно одинаковы, они разнятся некоторыми обстоятельствами, но этого и следовало ожидать в отношении истории, сообщаемой различными народами. Разве приходилось когда-либо слышать одну и ту же новость в свете, переданную на один манер? У Санхониатона имеются почти все имена богов и предводителей атлантов: Урана, дающего свое имя Небу, берущего в жены свою сестру, ставшую впоследствии Землей; одного из сынов Урана, умерщвленного другим сыном; Меркурия, который изобрел буквы и письменность.

У Байи был воспитатель (он полностью доверял его знаниям и таланту), но по мере расширения своих представлений ему становилось ясно, что воспитатель сам позаимствовал все, чему обучал его. Также и греки, финикийцы, египтяне были нашими преподавателями, но и они обучались подобно нам. Итак, пред нами три обозначенных великих народа, которые происходят от рода Атланта. Есть основание говорить, что потомки Атланта были предводителями многих народов. Как бы там ни было, мы везде отыскиваем следы невежества, которое следует после просвещения. Некоторые установления наук сохраняются, но неверно понимаются. Физические системы дают начало религиям, атмосферные явления приводят к созданию мифов, аллегории обращаются в истории. Байи говорил, что авторы этих недоразумений хорошо известны: это не только финикийцы, египтяне и греки, это и народ, где коренятся их общие предки. Вся эта троица грешит одной и той же ошибкой, поскольку она порождена их истоком. Но народ, который искажил столькие вещи, народ, который доставил эти истины в измененном виде, древнее народов вышеобозначенных. Ж. Байи попытался изучить этот народ и разыскать его истоки. По его мнению, «правдоподобия и предположения философические должны нас укрепить в поисках потерянного народа в Азии». Байи из-за отсутствия у него на тот момент необходимых сведений называл этот народ атлантами. Как представляется, само название народа на данный момент нашего исследования не столь важно. Для нас важнее сейчас понять, куда приведут Байи его рассуждения об этом народе. Но далее условное название атланты будем брать в кавычки, из самого повествования будет ясно почему.

Байи полагал, что «атланты» пришли в Палестину и оставили там свои установления, он в этом не сомневался. При этом он ссылается на Страбона, который говорил, что Скифы из-за

возникшей у них перенаселенности спустились со своих гор и напали на Понтийское царство, на Каппадокию, а Акмон, один из их предводителей, построил на границах Фермодона город, названный его именем Акмоний. Затем он вступил во Фригию и там возвел второй Акмоний. А ведь этот Акмон приходился отцом Урану, который взял в жены Тетию, свою сестру, как мы знаем по рассказу Диодора. Итак, как видим, Акмон был одним из предводителей Скифов, а не «атлантов». Он привел их во Фригию, и города Акмонии это дело рук Скифов. Видим, что у Байи было основание говорить, что «атланты» есть родоначальники финикийцев и египтян. Эти события относятся к глубокой древности. При этом все события подсказывали Байи, что искать этот народ Скифов следует у Кавказа.

В Финикии почитали Адониса. Адонис, отправленный в Аид и обреченный воспламенять сердца богинь, пробудил те же чувства в Прозерпине. И когда Венера стала упрашивать своего отца Юпитера вернуть ее возлюбленного, владыка богов, вероятно, был немало озадачен, услышав, что одна хочет вновь видеть того, кого другая желает оставить. Притязания обеих были одинаковыми притязаниями любви. Сошлись на разделе: Адонис каждый год возвращается в мир услаждать Венеру, а шесть других месяцев остается в объятиях своей ночной повелительницы. В его честь установили праздник, каждый год носили по нему траур и оплакивали, а затем радовались, когда к нему возвращалась жизнь. Подобные празднества устраивали в Египте в те сорок дней, когда исчез, а после был найден Осирис. Невозможно отрицать сходства этих обычаев у обоих народов. Солнцу и Луне поклонялись в Финикии под именами Адониса и Астарты, тогда как в Египте это были Осирис и Исида. Не стоит удивляться различию этих историй, так как во времена, когда не умели писать, имена претерпевали изменения. Еще хорошо, что после долгих лет все же сохранили сходство основные черты. Вот эти изначальные черты и удержались в двух мифах об Осирисе и Адонисе. Поверим при этом и древним авторам, Макробию [Macrob. Sat. I. 21] и Плутарху, что оба культа были исконно одинаковыми.

Нам не проверить, были ли эти божества людьми, впоследствии обожествленными: при такой глубокой старине подобные вопросы трудно разрешимы. И если Осирис был некогда человеком, помещенным после смерти на солнце, наделенным чертами и культом одного, то при этом нас не должен смутить поход, который приписывают ему египтяне от песков Эфиопии до льдов Медведицы (указание на северную землю). Байи рассмотрел указанный поход Осириса в обратном порядке и, отправившись ото льдов Медведицы, он достигает песков, занятых Эфиопией, доходя до тех мест, куда палящий зной жаркого пояса позволял продвинуться. Одновременно Осирис, происшедший от Сатурна, одного из богов атлантов, приносит этому народу исток мифа. Вот еще одно предположение, допускающее исход этого народа из некоего северного края, так или иначе близкого к Медведице. Раз он родился не в Египте, раз не пришел туда через Африку, неизбежно следует, полагал Байи, что он шел через Финикию и там учредил культ Адониса и Солнца перед тем, как принести его в Египет.

Причем это не голое допущение и не философическая догадка, это есть событие, достоверное Лукианом. Согласно этому философу, культ Диониса принес в Финикию некий скиф (как видим, не атлант!) по имени Девкалион, который был сыном Прометея. Это на худой конец могло бы указывать на потомка этого владыки, жившего на Кавказе, где, согласно мифу, орел склевывал его печень. Каков бы ни был смысл мифа, Прометей родом из Азии. Сказывают, что его мать звалась *Азия*, и он связан с атлантами через сына Атласа, а с Кавказом через скалу, к которой, согласно мифу, он был прикован. Наконец, именно этому народу, неизменно привязываемому к Кавказу, откуда его выводят, приписывают еще установление культа Адониса и Осириса.

Байи ссылается при этом на аббата Баннье, который полагал лишь, что траур по Дионису, радость его возвращению к жизни суть выражение утраты солнца и его обретения. «Солнце, – говорил он, – удаляясь зимой, не сходит ли в Аид? Покидает ли оно людей, прежде всего, в Сирии и Финикии, где зимы столь коротки и часто более терпимые, чем лето? Если этот

праздник установили лопари или сибиряки, можно было бы считать, что полное отсутствие солнца побудило их к этому; однако можно ли было убедить в том жителей Сирии, которые всегда радовались ясному небу и где неодинаковость дней не столь выражена. Впрочем, если система была верна, справлять праздник Адониса следовало бы в различные времена года и один за другим чередой в шесть месяцев; вместо этого его справляют один раз в году и в месяц, отстоящий от обоих равноденствий, которые лучше обозначали бы миг, когда солнце начинает удаляться от нашего полюса либо приближаться к нему».

Тем самым аббат Баннье подтверждал мнение Байи, который не верил в ловкое объяснение Макробия, когда полагал этот праздник творением финикийцев. Он поверил бы, если бы он происходил из Сибири: тамошние невзгоды были природного свойства. Причина празднеств Адониса, дух культа и обрядов многим представлялся загадкой, но мысль, которую высказал Байи, истоки, найденные на севере, служат ключом к этой загадке. Едва ли можно было поверить, что соответствующие причины кроются в Сирии, где они представляются нелепыми. Понадобилось пятнадцать веков, чтобы обнаружить северные истоки, которые делают эти причины правдоподобными и которые сводят их к климатическим условиям. Вовсе не обязательно, чтобы траур и радость были разделены полугодовым отрезком, как думает аббат Баннье. Только на полюсе смерть, то есть отсутствие солнца, длится полгода. Опускаясь ниже, солнце продлевает свою жизнь, оно прекращает жить или появляться на протяжении более или менее длительного времени. На широте 68° его теряют из виду, подобно Осирису, на сорок дней. Вот чем определяется продолжительность траура.

Стало быть, климатические условия противны самому духу празднеств на Ближнем Востоке, тут следовало бы радоваться смерти Адониса и огорчаться его возрождению. Однако Сирия и Египет были полны храмами и городами, посвященными Солнцу. Байи сообщал в «Древней истории» миф, привязанный уже к астрономии. Геркулес, говорится в том сказании, когда двигался через Скифию, то продрог до костей из-за северных льдов. Он лег отдохнуть на свою львиную шкуру, но после пробуждения не обнаруживает своих волос и обыскивает Скифию в поисках оных. Лишенный волос Геркулес являет собой солнце, которое в своих точках стояния некоторое время остается недвижимым, не опускаясь и не поднимаясь к полюсам. Оно как бы отдыхает на львиной шкуре, ибо, действительно, некогда летнее солнцестояние приходилось на созвездие Льва. *Но почему местом действия была избрана Скифия? Солнце поднимается лишь над Индией и полуденными областями Персии, слишком далеко для достижения зенита в Скифии. Отчего же Геркулес, или Солнце, приходит туда замерзшим и продрогшим? Не есть ли это изображение лучей слабых и немощных, лучей, падающих полого, подобно тому, как это случается в северной Скифии.*

И если нет никакого сомнения, что Геркулес есть олицетворение Солнца, то должно заключить, что это олицетворение, связанное с солнцем Скифии, было принесено в Сирию подобно культу Адониса, Осириса, воплощений солнца, которое умирает (исчезает) в полярных широтах. Эти данные и объяснения подталкивают к поискам того, каковы эмоции и мысли, их порождающие. Ведь солнце, наилучшее творение Создателя, самое полезное из его даров на земле, и спрашивается, в каких климатах оному, прежде всего, поклонялись. В жарком поясе, где солнце царствует единовластно, оно проклинается своими подданными. За тропиками, в Индии, Персии, власть солнца также нестерпима. В климате более мягком, более умеренном, где тепло несет одну пользу, к нему привыкают, а то, что получают каждый день, не почитают, этим не восхищаются. И далее Байи рассуждает, что «весну хвалят лишь в умеренных широтах. Там начинается почитание солнца, но само поклонение разнится на всем протяжении земного шара, подобно теплу, или, точнее говоря, оно возрастает в соответствии с уменьшением жары. И раз мы желаем оценить воздействие сего поклонения, необходимо отыскать его в тех местах, где оно явлено в полном своем выражении. Чем мы несчастнее, тем больше наша признательность. Вот рождены мы в суровом краю, который солнце покидает

на некоторое время в году, и потеря светила наглядно преподает нам даруемое оным: в отсутствие солнца все чахнет, все умирает вокруг нас».

Когда человек сопротивляется своими силами, то ощущает, как они слабеют. С замерзанием рек замедляется движение соков в нашем организме – именно тогда начинаешь понимать, что движение и жизнь могут пресечься. Наши чаяния устремляются к отсутствующему солнцу, его ожидают подобно спасителю, дабы возродиться вместе с ним. Возносятся хвалебные песни к его возвращению, и если оно когда-либо умело явить собой Бога-заступника, так это в пору, когда дарует первый свой луч страждущей земле. Однако человек, удрученный повторяющимся из года в год отсутствием солнца, догадался, что нужно последовать за дневным светилом. Он снялся с места и, двинувшись вслед за оным, пустился в сторону юга, и когда повстречал климат более мягкий, край плодородный по причине умеренного там тепла, то осыпал солнце в его привычном облики и почтил благодетеля, на поиски которого отправился.

Байи считал невозможным само рождение культа Солнца в Сирии и Египте. Культ был занесен туда подобно тому, как культ Адониса принес скиф Девкалион. Действительно, мы видим, что массагеты, скифское племя, обитавшее за Яксартом (Амударья), возможно, единственные, по мнению Байи, имели культ солнца. Сему светилу, стало быть, поклонялись на широте 45° или 50° и в умеренных областях, где оно показывается все дни тем, кто смог прийти с Севера в поисках оногo. Северное происхождение, приписываемое богу света и тепла, не столь уж необычно, чтобы оному не доставало свидетельств. Сами греки дают нам доказательство. Разве не было у них Аполлона Гиперборейского? Кем является сей Аполлон севера, как не богом холодных стран, богом чужеземным, лишь впоследствии прижившимся в Греции? Боги нарождаются в местах, где появляется их культ, их странствия суть всего лишь распространение культа. Аполлон убил Циклопов и спрятал свою стрелу на горе страны гипербореев. Скифия включала племя аримаспов, которые, подобно Циклопам, имели один глаз.

Аполлон, прячущий свою стрелу в Гиперборейских горах, очень походит на солнце, прячущееся в этих краях, чтобы затем долго не появляться. Впрочем, почитание гиперборейцами Аполлона есть историческое событие, что обнаруживается в сказаниях. Северный край был местом рождения Латоны. Все тамошние жители являются жрецами ее сына, они постоянно поют хвалебные песни в ее честь, города полны музыкантов, они прославляют ее благодеяния. Царь, являющийся там верховным жрецом, происходит от Борея. Аполлон являет себя своему любимому народу каждые девятнадцать лет, возобновляя своим приходом лунный цикл. Когда Овидий повествует о споре между Латоной и Ниобой и гибели детей этой спесивой женщины, убитых у нее на глазах пущенными Аполлоном и Артемидой стрелами, мы видим, как греки переносили древние события и древние сказания на имена из своей истории.

Итак, эти истории и сказания неизменно относятся к северному краю, куда Диодор помещает рождение Латоны, где ее сына – Солнце – почитали особо; и вместе с тем они похожи, пришли с Кавказа и которые, будучи не кем иным, как титанами, включали в себя семейства Ниобы, Латоны и их детей. Греки, желая все прибрать к своим рукам, перелицевали историю: все хоть немного славное должно было родиться у них. Им не было никакого резона вести эти истоки с Севера.

Культ Осириса в Египте, Адониса в Сирии, наконец, культ Солнца вообще относится к глубокой древности, он корнями уходит к 2800-м годам до н. э. Если культы, сказания Севера были известны в полуденных краях, значит, их туда занесли. Но мудрая философия показывает, что с учетом природы человеческой культ Солнца мог родиться только на Севере. Предания, собранные греками, более дотошными и непоседливыми, позволяют нам проследить за этим культом до самого Кавказа. Из самих мифов видно, что там присвоили их, но, по мнению Байи, плохо перелицевали. Ясно, что культы Адониса и Осириса относятся к широтам еще более удаленным к Северу, нежели Кавказ. Те же предания ведут нас по пути переселен-

цев вплоть до подножий этих гор, культ Солнца устанавливается везде на этом пути, от Скифии до рубежей Эфиопии. Осирис из Египта, Геркулес из Тира относятся к семейству Атласа. Стало быть, эти народы дают начало всем установлениям: величественные храмы Солнца – творение их рук; культ, обряды внушены их духом; вся мифология, идолопоклонство исходят из того источника; Сатурн, Юпитер, Юнона, Прозерпина, Аполлон, Диана, Минерва, Геркулес рождены у них.

Следует признать, что «атланты» (скифы) оказали огромное влияние на древний мир! Если же мифы покоятся на настоящем, но поблекшем от времени предании, древняя история принадлежит им целиком. Ими все свершено и создано в Финикии, Малой Азии, Греции, Египте, и следы их хранят развалины сооружений, служивших тем обычаям, которые внушил этот народ. Накапливаемые свидетельства делают его еще занимательней. Однако этот народ затерялся, подобно тому племени, что было прародителем знаний, у него нет пристанища на земле. Все дышит памятью о нем, за исключением страны, откуда он вышел завоевывать себе место в мире.

Перейдем через Кавказ и вступим в холодные края, откуда вышли эти народы-тигры, по образному выражению Байи, которые пожрали полуденных овец? Самые процветающие державы начинали с захвата. Хотя природа поставила персов после финикийцев, отчетливо видно, что они разного происхождения или, по меньшей мере, будучи выходцами уже разделившихся ветвей, прежде сблизившего их соседства развели нравы. Если одно-единственное случившееся и тянувшееся из века в век переселение создало финикийцев, фригийцев, жителей Египта, Малой Азии, Греции и Италии, то персов породило иное переселение. Сказывают, что Бог прежде сотворения Адама создал дивов [джиннов] и отдал им мир в управление на семь тысяч лет. Наследовали им пери, владевшие землей последующие две тысячи лет. Видим, что на Востоке власть представляют как выражение силы и могущества, что и запечатлено в слове «дива». Эти обозначения вместе с тем отражают и царящие нравы. В Азии владычествуют, если обладают силой.

Выше представлены люди, которые населяли некую часть земли, чей дух остался запечатлен в распространенном и долго чтимом культе. Этот древний народ оставил по себе долгую память, ощущение силы и просвещенности, народ, с которым связывают величественные сооружения вроде пирамид Египта. Этот народ, имевший такое влияние на земле, мог создать астрономию, о которой затем почти забыли.

Продолжим рассмотрение имеющихся фактов. *Кахерман-Катель* (Caherman-Catel) отыскал в стране *Шад-у-кам* (Shadoukiam; «удовольствие-улада») мраморный столб чрезвычайной высоты и толщины, покоящийся на основании с высеченной на нём ныне не известными Востоку, но еще понятными баалбекскими (bialbanique) письменами надписью, которая начинается так: «*Аз есмь Сулейман Хаки*» (т.е. надпись на древнерусском языке!). Если присовокупить это имя к девяти прочим, получим десять поколений, насчитываемых Беросом, что были до потопа. *Кеюмарс*, согласно персам, был первым царем оных, первым владыкой мира и тем же, кем приходился Адам евреям. Что касается его древности, никто из персов не оспаривает, что он первым взошел на престол и обложил данью народы. Эта дань была справедливой; он вывел людей из пещер, где они обитали; он велел им строить жилища и города; он изобрел ткань, дабы заменить ею шкуры, в которые те облачались, и прашу для самозащиты и т. д.

Байи при этом подчеркивал, что он не ручается за эти предания, он лишь повествует о мифах, где ищет правду о древности, подобно Вергилию, что извлекал крупницы золота из праха Энея. Далее он анализирует историю персов и говорит, что Тахмурес, сродни Хушенгу, имел своего верхового животного, но весьма редкого и крайне резвого. Это была птица по имени *Симург-Анка*, ее величали *великая Птица*, чудесная птица, волшебный грифон. Сия птица была наделена разумом, ей были ведомы все наречия и свойственно благочестие; иных подробностей о ней не приводится. Байи делает предположение, не будет ли эта

птица Фениксом, что измыслили на Севере и перенесли в Египет и чью историю и наружность переменили на Востоке? Байи уверен, что это так, стоит нам только вслушаться в ее речь. Такова картина древней истории персов. Байи не утверждал, что никакие свидетельства нельзя тут оспорить, но большинство свидетельств, по его мнению, смена царей, подробное описание войн, показывают завидную точность.

Дивы и пери правили на земле на протяжении 9000¹⁰ лет, как передают мифические предания персов. Когда же земля была передана Адаму и его чадам, те удалили сих древних и исключительных созданий в горы Каф. Эти существа обладали тем преимуществом, что превосходили численностью род людской. Так и должно было когда-то случиться. Люди, размножаясь, начинают взаимно теснить друг друга, наиболее сильные преследуют самых слабых; одни народы возвышаются, тогда как другие гибнут. Итак, дивы и пери остались жить исключительно в памяти людской и встречались лишь в романах. Это объясняют тем, что дивы были гигантами. Все на земле традиции сходятся к тому, что считают гигантов одним из первых племен человеческих¹¹. Громадный рост указывает на их хоть и великую, но человеческую крепость, и это обстоятельство свидетельствует, что различие было сугубо телесным.¹²

Горы же, где обитали пери, за которые сослали дивов, есть горы Каф и Демавенд. Демавенд был прежде городом провинции и располагался на широте 37° у подножия горной гряды, которая примыкает к Кавказу: гора Каф есть не что иное, как сам Кавказ. Этот знаменитый в древности хребет тянется от Черного моря к морю Каспийскому, а затем, опускаясь к югу и выступая за последнее море, поворачивает уже под именем *Паропамиз*¹³, дабы затем пересечь вдоль Азию и достичь Китая. Эта гряда служит естественным разделом для Азии. Она разграничивает края полярные от полуденных, более ласкаемых солнцем. Во времена Байи она выступала рубежом для Татарики, а некогда делила Скифию на две части, отличающиеся по названию: верхняя и нижняя от гор Скифия¹⁴

---

¹⁰ Это точно соответствует времени, прошедшему после потопа – 9564 года (г. до н.э.).

¹¹ Подробнее см. исследование автора «Истоки человеческой цивилизации».

¹² Не только «сугубо телесным», гиганты ещё куда как мудрее людей были...

¹³ Т. е. Памир.

¹⁴ На картах писали: *Scythia Intra Imaum* и *Extra Imaum*, т. е. Скифия по сю и по ту сторону Имая, например, у Птолемея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.